

Сигнал в самое подходящее время

Говорят, что повсюду над демократией сгущается тьма.
О чем свидетельствует приговор Саркози?

Суровый приговор, вынесенный бывшему президенту Франции Николя Саркози, которого признали виновным в торговле служебным влиянием, еще раз подтверждает древнюю истину политики. Коррупция остается бедствием даже для стран с самой крепкой демократией.

Власть всегда делает вас сильнее. Эта магия работает гораздо лучше взятка. Сильным не надо размахивать кошельком. За пятьсот лет до приговора Саркози Макиавелли провозгласил в «Рассуждениях», что «с помощью одного только золота не найдешь хороших солдат, но хорошие солдаты всегда достанут золото». Иными словами, влияние побеждает деньги.

Власть — это самая твердая валюта в политике; она создает искушения, которые нельзя устранить, но надо сдерживать и контролировать. Именно поэтому демократические страны придумали сложную систему сдержек и противовесов, прежде всего, независимую судебную систему (это то, о чем деспоты могут не беспокоиться). Трехлетний тюремный срок, к которому приговорили Саркози, самого могущественного человека Франции в 2007-2012 годах, показывает, что французская система работает именно так, как задумано.

Парижский суд подал этот сигнал в самое подходящее время. Говорят, что повсюду над демократией сгущается тьма. Говорят, что повсюду пандемия Covid-19 ослабляет принцип разделения ветвей власти, склоняя чашу весов в сторону алчной исполнительной власти, которая во имя безопасности ставит свободу под угрозу. Не является ли карантин первым шагом на пути к рабству?

*Говорят, что повсюду
пандемия Covid-19
ослабляет принцип*

Кроме того, в Восточной Европе быстро набирают силу авторитарные тенденции, а авторитарные лидеры правят от Будапешта до Пекина и Бразилии. Даже в США,

*разделения ветвей
власти, склоняя чашу
весов в сторону личной
исполнительной власти*

старейшей демократии мира, бывший президент Дональд Трамп четыре года подвергал нападкам судебную систему (и наполнял ее своими кадрами), а также спровоцировал агрессивный мятеж на Капитолии, где расположен Конгресс США.

На этом фоне вынесенный Саркози вердикт (который он будет обжаловать) стал обнадеживающим сигналом в трудные времена. Главный финансовый прокурор Жан-Франсуа Бонер подчеркнул символическое значение этого дела против «бывшего президента Республики, который когда-то был гарантом независимости судебной системы». Как написал в своем постановлении суд, Саркози «использовал статус бывшего президента... чтобы вознаградить судью, обслуживавшего его личные интересы».

Саркози – это не первый президент или высокопоставленный чиновник Франции, который оказался на скамье подсудимых. Жак Ширак, президент в 1995-2007 годах, был осужден в 2011 году за хищение государственных средств в тот период, когда он был мэром Парижа. Франсуа Фийона, работавшего премьер-министром при Саркози, в июне прошлого года приговорили к пяти годам тюрьмы (в том числе три года условно) также за хищения. Кристин Лагард, которая сейчас возглавляет Европейский центральный банк, осудили за «преступную халатность» в период, когда она занимала пост министра финансов Франции в администрации Саркози. Жером Каюзак, министр бюджета в администрации президента Франсуа Олланда, в 2016 был приговорен к трем годам тюрьмы за уклонение от налогов.

Частота подобных преступлений (и не только во Франции) может свидетельствовать о депрессивной тенденции: постепенное снижение общественного доверия в западном мире. Эти инциденты усиливают подозрения, что политики пользуются властью для получения выгод для себя или своих партий; и поэтому бесконечная череда скандалов с финансированием избирательных кампаний потрясает одну демократию за другой.

*От Франции до Америки
демократические
страны подтверждают
фундаментальный
принцип: они*

Однако в реальности их гражданам не стоит унывать. Здесь, в отличие от неоавторитарных Венгрии и Польши, демократический корабль государства не тонет, а прорывается вперед, несмотря на сильный встречный ветер. Принципы верховенства закона и разделения ветвей

*управляются законом, а
не мужчинами (и
женщинами)*

власти, закрепленные в каждой западной конституции, по-прежнему сильны, причем даже в эти опасные времена, когда экономические и медицинские катастрофы терзают душу и усиливают хватку все обеспечивающего государства.

Более того, электорат стал острее реагировать на преступления, совершаемые на высоких должностях. Можно уверенно предположить, что во времена Четвертой французской республики (1946-1958 годы), а тем более Третьей (1870-1940 годы), бывший глава государства не получил бы трехлетний тюремный срок. «Прозрачность» и «ответственность» – вот новый боевой клич на демократической арене.

Взгляните на Италию. Она прославилась как страна *arrangiarsi* – выкручивайся и изворачивайся. Тем не менее, Сильвио Берлускони, который трижды был премьер-министром, десятки раз были предъявлены различные обвинения. Наконец, в 2012 году он был приговорен к четырем годам за уклонение от налогов. Лучше поздно, чем никогда.

Наконец, вспомните про Трампа, наследника Берлускони на посту главного мирового популиста. Он пытался подчинить и обойти судебную систему и Конгресс, но, когда под угрозой оказалась демократия (а именно это случилось после президентских выборов 2020 года), даже его собственные назначенцы в Верховном суде выносили решения не в его пользу. Захват Капитолия сторонниками Трампа 6 января на краткое время задержал утверждение Конгрессом избрания Джо Байдена президентом, но не помешал ему сделать это. Демократические институты доказали, что они сильнее толпы.

От Франции до Америки демократические страны подтверждают фундаментальный принцип: они управляются законом, а не мужчинами (и женщинами). Таков сигнал нашего времени, который должен обнадежить «кассандр», страшящихся усиливающегося деспотизма. Кто-то может придраться к тому, что Саркози (если его апелляцию отвергнут) будет находиться под арестом только один год, да еще в комфорте собственного дома, находясь под охраной всего лишь электронного браслета.

Однако намного более важная мораль этой драмы преступления и наказания заключается в победе принципа верховенства закона, который восходит еще к английской «Великой хартии» 1215 года.

Ее 63 статьи можно свести к одной заповеди: ни один правитель не может быть выше закона.

(c) Project Syndicate 2021

Йозеф Йоффе

Йозеф Йоффе (Josef Joffe) - научный сотрудник Гуверовского института при Стэнфордском университете, входит в редакционный совет немецкого еженедельника Die Zeit и преподает международную политику в Школе перспективных международных исследований Нитце Университета Хопкинса.

